

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 205-АПУ15-15СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 января 2016 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.
при секретаре Замолоцких В.А.

с участием военного прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Бойко С.И., прокурора отдела управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе Золотовского Т.С., осуждённого Тамбиева А.Д. и оправданного Ванченко О.И. – путём использования систем видеоконференц-связи, защитников – адвокатов Эдаковой Е.Б., Грановского М.А., Болурова Р.Б., Батчаева У.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Золотовского Т.С., апелляционным жалобам осуждённого Тамбиева А.Д. и его защитников – адвокатов Левшиной Н.Р. и Эдаковой Е.Б., представителя потерпевшей Т [REDACTED] – адвоката Сказкиной О.А. на приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 19 августа 2015 г. с участием присяжных заседателей, согласно которому

Ванченко О [REDACTED] И [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] не имеющий
судимости,

и

Ачмиз А. [] К. [] [] судимый 21 октября 2009 г. Тахтамукайским районным судом Республики Адыгея по ч. 1 ст. 205¹ и ч. 1 ст. 222 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы,

оправданы по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, пп. «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 222 УК РФ, на основании пп. 2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за их непричастностью к совершению данных преступлений.

За Ванченко О.И. и Ачмизом А.К. признано право на реабилитацию.

Мера пресечения Ванченко О.И. и Ачмизу А.К. в виде заключения под стражу отменена.

По этому же приговору

Тамбиев А. [] Д. [], [] судимый 22 декабря 2006 г. Невинномысским городским судом Ставропольского края по ч. 2 ст. 162, ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 322, ч. 2 ст. 325, ч. 1 ст. 327 УК РФ к 6 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, 11 марта 2011 г. освобождённый от наказания условно-досрочно на 1 год 6 месяцев 16 суток Тагилстроевским районным судом г. Нижний Тагил Свердловской области,

осуждён к лишению свободы по ч. 3 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) сроком на 13 лет, по пп. «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) сроком на 10 лет, по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) сроком на 3 года.

На основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования Тамбиев А.Д. освобождён от наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ).

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний Тамбиеву А.Д. назначено окончательное наказание в виде 17 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Приговор Невинномысского городского суда Ставропольского края от 22 декабря 2006 г. в отношении Тамбиева А.Д. постановлено исполнять самостоятельно.

По делу решены вопросы о вещественных доказательствах и процессуальных издержках.

Заслушав доклад судьи Замашнюка А.Н., изложившего содержание приговора, существо апелляционных представления и жалоб, мнения прокурора Бойко С.И. и государственного обвинителя Золотовского Т.С., поддержавших доводы апелляционных представления и жалобы представителя потерпевшей об отмене приговора в части оправдания Ачмиза А.К. и Ванченко О.И., выступления осуждённого Тамбиева А.Д., оправданного Ванченко О.И., адвокатов Эдаковой Е.Б., Грановского М.А., Болурова Р.Б. и Батчаева У.А., возражавших против апелляционного представления государственного обвинителя и апелляционной жалобы представителя потерпевшей, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

органами предварительного следствия Ачмиз А.К. и Ванченко О.И. обвинялись в том, что в период с августа по октябрь 2004 года руководитель ранее организованной устойчивой вооружённой группы (банды), испытывая личные неприязненные отношения к Т [] занимавшему должность заместителя Председателя Правительства [] Республики, подготовил и спланировал его убийство, для чего иное лицо договорилось с Ванченко и Ачмизом об их участии в убийстве Т [] за денежное вознаграждение, определив Ванченко роль водителя при совершении преступления, Ачмизу – непосредственного исполнителя преступления, а затем незаконно передало им автомат конструкции Калашникова АК-47 калибра 7,62 мм и не менее 27 боеприпасов к нему. В свою очередь, другое лицо, состоявшее в организованной устойчивой вооружённой группе, будучи сотрудником милиции, приискала автомобиль [] из салона которого производилась стрельба в Т [], а также беспрепятственно перевозило Ванченко и Ачмиза с автоматом и патронами к месту жительства и работы Т []

Примерно в 8 часов 22 минуты 18 октября 2004 г., когда служебный автомобиль Т [] « [] под управлением Б [] двигаясь по ул. [] в направлении ул. [] в г. [] остановился на запрещающий сигнал светофора, Ванченко, управляя автомобилем [] обогнал автомобиль Т [] и преградил ему путь. После этого Ачмиз из автомата Калашникова АК-47 произвёл не менее 22 выстрелов в Т [], находившегося на переднем пассажирском сиденье автомобиля [] в результате которых Т [] были причинены множественные сквозные и слепые проникающие огнестрельные ранения, от которых он скончался на месте происшествия. Водитель автомобиля [] Б [], а также находившиеся в непосредственной близости от места преступления граждане Т [], С [] и Х [] не пострадали. Скрывшись с места происшествия, Ванченко и Ачмиз встретились с иным

лицом, ранее приискавшим автомобиль [REDACTED] который сжёг этот автомобиль и автомат с патронами, а также вывез Ванченко и Ачмиза из г. [REDACTED]

Действия Ачмиза и Ванченко органами предварительного следствия были квалифицированы по ч. 2 ст. 209 УК РФ как участие в совершаемых устойчивой вооружённой группой (бандой) нападениях; по пп. «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершённое общеопасным способом, организованной группой по найму, сопряжённое с бандитизмом; по ч. 3 ст. 222 УК РФ как незаконные приобретение, перевозка и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершённые организованной группой.

По приговору Северо-Кавказского окружного военного суда с участием присяжных заседателей Ачмиз и Ванченко оправданы по обвинению в совершении данных преступлений на основании пп. 2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за их непричастностью к совершению этих преступлений.

Этим же вердиктом коллегии присяжных заседателей Тамбиев А.Д. признан виновным в том, что, являясь участником устойчивой вооружённой группы (банды), действуя по указанию третьего лица, за денежное вознаграждение принял участие вместе с двумя другими лицами в лишении жизни Т [REDACTED]. При этом Тамбиев приискал автомобиль [REDACTED] из салона которого производилась стрельба в Т [REDACTED] и, являясь сотрудником милиции, беспрепятственно перевозил двух других лиц с автоматом и патронами к месту жительства и работы Т [REDACTED].

Примерно в 8 часов 22 минуты 18 октября 2004 г., когда служебный автомобиль Т [REDACTED] [REDACTED] « [REDACTED] », двигавшийся по ул. [REDACTED] в направлении ул. [REDACTED] в г. [REDACTED], остановился у светофора, ему преградил путь автомобиль [REDACTED]. После этого через открытое окно задней правой двери автомобиля [REDACTED] иное лицо произвело из автомата Калашникова АК-47 калибра 7,62 мм не менее 22 выстрелов в Т [REDACTED] находившегося на переднем пассажирском сиденье автомобиля [REDACTED] в результате которых Т [REDACTED] были причинены множественные несовместимые с жизнью огнестрельные ранения, от которых он скончался на месте. Водитель автомобиля [REDACTED] Б [REDACTED], а также находившиеся в непосредственной близости от места преступления граждане Т [REDACTED], С [REDACTED] и Х [REDACTED] не пострадали. В тот же день Тамбиев сжёг автомобиль [REDACTED] и автомат с патронами, а также вывез двух других лиц из г. [REDACTED].

В апелляционном представлении и дополнениях к нему государственный обвинитель Золотовский Т.С. просит приговор в части оправдания Ачмиза и Ванченко отменить и направить дело на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, допущенными в ходе судебного разбирательства, оказанным незаконным воздействием на

коллегию присяжных заседателей, неясностью и противоречивостью вердикта, вынесенного в отношении Ачмиза.

В обоснование представления указано, что в ходе судебного разбирательства и выступления в прениях, несмотря на неоднократные замечания и предупреждения председательствующего судьи, подсудимые и их защитники в присутствии присяжных заседателей, в нарушение требований ст. 334, 335 и 336 УПК РФ, заявляли о применении недозволённых методов следствия, систематически доводили до сведения присяжных заседателей вопросы, связанные с процедурой получения доказательств, ссылались на обстоятельства дела и доказательства, которые не подлежали исследованию и не исследовались с участием присяжных заседателей, доводили до их сведения факты, не относящиеся к предмету доказывания, в том числе данные о личности подсудимых, оценивали действия органа предварительного следствия и государственного обвинителя, ставили под сомнение, как незаконные, представленные стороной обвинения доказательства, что вызвало предубеждение присяжных заседателей к доказательствам обвинения и повлияло на их беспристрастность и формирование мнения в отношении Ачмиза и Ванченко.

Государственным обвинителем приводятся конкретные высказывания подсудимых Тамбиева, Ачмиза, Ванченко, свидетелей В [REDACTED] В [REDACTED] Т [REDACTED] П [REDACTED] А [REDACTED] К [REDACTED] Б [REDACTED], адвокатов Левшиной Н.Р., Батчаева У.А., Надеина Д.А., Волковой С.И., Грановского М.А., которые они допускали в присутствии присяжных заседателей во время судебного следствия и в ходе выступления в прениях, в связи с чем автор представления делает вывод, что такое поведение подсудимых, их защитников и свидетелей со стороны защиты оказало незаконное воздействие на присяжных заседателей и повлияло на содержание ответов на поставленные вопросы в отношении Ачмиза и Ванченко. Несмотря на неоднократные нарушения требований уголовно-процессуального закона, допущенные подсудимыми и их защитниками в ходе выступления в прениях, председательствующий не всегда делал замечания стороне защиты и не сделал соответствующих разъяснений в напутственном слове. В нарушение п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК РФ и при наличии возражений государственного обвинителя председательствующий удовлетворил ходатайство адвоката Грановского об оглашении протокола допроса подозреваемого Ванченко от 30 июня 2013 г., хотя существенных противоречий в данных показаниях Ванченко и показаниях в суде не имелось.

По мнению автора представления, в ходе рассмотрения дела был нарушен принцип равенства сторон, когда суд предоставил время для подготовки сторон к прениям, 22 июля 2015 г. в прениях выступили сторона обвинения, адвокаты Левшина, Батчаев, Надеин, подсудимые Тамбиев, Ачмиз, однако в 13 часов 58 минут того же дня адвокаты Грановский, Волкова и подсудимый Ванченко безосновательно попросили предоставить

им ещё время для подготовки к прениям после выступления стороны обвинения, хотя обвинение в отношении Ванченко не изменялось и было поддержано в полном объёме, соответственно, какой-либо дополнительной подготовки к прениям защитникам Ванченко и ему самому не требовалось. Выступая в прениях на следующий день, названные защитники и подсудимый Ванченко оказались в более выгодном положении, чем сторона обвинения.

Указывает государственный обвинитель на неясность и противоречивость вердикта в части ответа на вопрос № 2, за который проголосовало 4 присяжных заседателя, а против – 8, что свидетельствует о доказанности участия Ачмиза в убийстве и необходимости дать ответы на вопросы № 3 и № 4, которые были оставлены без ответа, в связи с чем председательствующий должен был предложить коллегии присяжных заседателей возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений и устранения неясности в вопросном листе, однако этого не сделал.

Представитель потерпевшей Т [] – адвокат Сказкина О.А. в апелляционной жалобе просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда, поскольку стороной защиты были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и данных ими ответов, а Тамбиеву назначено чрезмерно мягкое наказание.

Адвокат Сказкина считает, что в нарушение требований ст. 334 и 335 УПК РФ сторона защиты неоднократно доводила до сведения присяжных заседателей информацию, выходящую за пределы судебного разбирательства и не подлежащую исследованию с участием присяжных, относящуюся к порядку получения доказательств, задавала недопустимые вопросы свидетелям, высказывала реплики и давала комментарии относительно достоверности исследованных доказательств, личности подсудимых, потерпевшего и свидетелей, что оказало воздействие на присяжных заседателей, способствовало формированию их предубеждённости и в итоге повлияло на принятое по делу решение. В подтверждение своих доводов представитель потерпевшей, как и государственный обвинитель, приводит конкретные высказывания подсудимых Тамбиева, Ачмиза, Ванченко, адвокатов Левшиной Н.Р., Надеина Д.А., Батчаева У.А., Волковой С.И., свидетелей защиты А [], К [], Б [], которые они допускали в присутствии присяжных заседателей в ходе судебного следствия и при выступлениях в прениях. Несмотря на то, что председательствующий останавливал адвокатов и подсудимых и разъяснял присяжным заседателям их обязанность не принимать во внимание данные высказывания стороны защиты, принятых мер оказалось явно недостаточно ввиду множественности и систематичности нарушений, допущенных стороной защиты, что оказало на присяжных заседателей незаконное воздействие и повлекло принятие неправосудного решения.

На апелляционные представление государственного обвинителя и жалобу представителя потерпевшей защитниками оправданного Ачмиза – адвокатами Надеиным Д.А. и Батчаевым У.А., защитником оправданного Ванченко – адвокатом Грановским М.А., осуждённым Тамбиевым А.Д. поданы возражения, в которых их авторы считают доводы апелляционных представления и жалобы представителя потерпевшей несостоятельными, в связи с чем просят приговор в отношении Ачмиза и Ванченко оставить без изменения, а апелляционное представление государственного обвинителя и апелляционную жалобу представителя потерпевшей – без удовлетворения.

В свою очередь, защитник Тамбиева – адвокат Эдакова Е.Б. считает приговор незаконным и несправедливым, просит его отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе, утверждая о том, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами.

Защитник полагает, что ввиду оправдания Ачмиза и Ванченко, которые обвинялись в соучастии с Тамбиевым в банде, созданной в целях убийства Т [REDACTED] с использованием огнестрельного оружия, из числа доказательств должны быть исключены показания Ачмиза и Ванченко, поэтому обвинительный приговор в отношении Тамбиева постановлен лишь на его признательных показаниях, данных в период предварительного расследования, а иных доказательств виновности Тамбиева суду не представлено. Суд не дал надлежащей оценки причастности Тамбиева к преступлениям, по которым вердиктом коллегии присяжных заседателей он признан виновным, что позволяло постановить оправдательный приговор по делу.

В апелляционной жалобе адвокат Левшина Н.Р. ставит вопрос об отмене приговора суда в отношении Тамбиева в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона и о направлении дела на новое рассмотрение. По мнению адвоката, суд необоснованно, несмотря на возражения защиты, удовлетворил ходатайство государственного обвинителя об оглашении протоколов допроса Тамбиева в качестве подозреваемого, обвиняемого, протоколов опознания, очных ставок и проверок показаний на месте, хотя все они были получены с нарушением уголовно-процессуального закона. Суд необоснованно отказал в ходатайстве защиты о назначении почерковедческой экспертизы подписей протоколов допросов Тамбиева и в оглашении в присутствии присяжных заседателей имеющихся в деле материалов, касающихся Тамбиева, что повлияло на выводы присяжных заседателей.

Приводя аналогичные, что и адвокат Эдакова, доводы относительно необходимости исключения из числа доказательств показаний Ачмиза и Ванченко и отсутствия других объективных доказательств причастности Тамбиева к совершению преступлений, адвокат Левшина утверждает о том, что обвинительный приговор основан только на показаниях Тамбиева, полученных в ходе предварительного следствия с нарушением требований

УПК РФ, которые являются самооговором, поэтому у суда имелись основания для роспуска коллегии присяжных заседателей и направления дела на новое рассмотрение иным составом суда.

Автор жалобы считает недопустимыми доказательствами протоколы допроса Тамбиева в качестве свидетеля от 30 мая 2013 г., предъявления Тамбиеву для опознания Ванченко и опознания по фотографии Ачмиза от 30 июня 2013 г., так как в нарушение ст. 193 УПК РФ Тамбиев предварительно не был допрошен об обстоятельствах, приметах, особенностях опознаваемых им лиц, а следствие имело реальную возможность предъявить ему для опознания Ачмиза, а не его фотографию. В ходе предварительного следствия было нарушено право Тамбиева на защиту, поскольку адвокат Эдакова, с которой родственники Тамбиева 31 мая 2013 г. заключили соглашение на его защиту, к нему не допускалась, а следователем вызывались другие адвокаты в порядке ст. 51 УПК РФ. Анонимная записка, в которой якобы указаны лица, причастные к убийству Тебуева, не могла быть признана доказательством, поскольку не установлено её происхождение.

Ссылаясь на показания отца и матери Тамбиева, свидетелей Т [] Т [] А [] Ч [], К [], Б [] М [] М [] и сотрудников [] РОВД, защитник утверждает о непричастности Тамбиева к совершению преступлений и наличии у него алиби, а также о наличии мотивов убийства Т [] у других лиц, однако эти версии следствие не проверило.

Кроме того, адвокаты Эдакова и Левшина полагают чрезмерно суровым назначенное Тамбиеву наказание, так как вердиктом коллегии присяжных заседателей он признан заслуживающим снисхождения.

В апелляционной жалобе осуждённый Тамбиев просит приговор отменить и оправдать его за отсутствием в его действиях состава преступления. Указывает, что протокол допроса от 30 мая 2013 г., в котором зафиксированы якобы его признательные показания, он не подписывал и данных показаний не давал, а в ходатайстве защитника о назначении почерковедческой экспертизы необоснованно отказано. Фактически его задержали 29 мая 2013 г. и его родственники сразу же заключили соглашение с адвокатом Эдаковой, но длительное время адвоката к нему не допускали. Суд безосновательно отклонил ходатайство его защитника и не дал возможности огласить в присутствии присяжных заседателей заключение эксперта от 31 мая 2013 г. об отсутствии у него следов побоев и выписку из журнала ИВС г. [] от 30 мая 2013 г., где зафиксированы эти следы. В ходе предварительного следствия и судебного разбирательства нарушено его право на защиту, следствие по делу проведено с грубыми нарушениями уголовно-процессуального закона, так как следователь и оперативные сотрудники оказывали на него давление. В ходе судебного заседания он был лишён возможности представить суду присяжных дополнительные доказательства своей непричастности и невиновности, вызвать и допросить свидетелей и понятых, которые

принимали участие в проверке показаний на месте, заявить о применении к нему пыток и что подписи на протоколах ему не принадлежат. С нарушением закона к материалам дела приобщена анонимная записка, которая представлена суду как доказательство. Проверка показаний на месте тоже проведена с нарушением закона, так как следователь и оперативные сотрудники подсказывали ему, что говорить и куда показывать, адвокат, с которым у него было заключено соглашение, не присутствовал, а был адвокат по назначению. Видеозапись указанного следственного действия хранилась с нарушением УПК РФ, в связи с чем стороной защиты заявлялись ходатайства о недопустимости данного доказательства и назначении по указанной записи экспертизы, в удовлетворении которых судом неправомерно отказано. Суду не представлено доказательств причастности Тамбиева к совершению инкриминируемых ему преступлений, а отказ от адвоката Эдаковой был вынужденным и сделан под влиянием оперативных работников, о чём он хотел заявить в присутствии присяжных заседателей, но суд незаконно отказал ему в этом. Он не мог получить пистолет ПМ без приказа на постоянное ношение, а поэтому квалифицирующий признак «использование своего служебного положения» по ст. 209 УК РФ ему вменён необоснованно.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционных представления и жалоб, возражений, выслушав стороны, Судебная коллегия полагает необходимым приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство со стадии судебного разбирательства по следующим основаниям.

Согласно ст. 389¹⁷, 389²⁵, 389²⁷ УПК РФ приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменён по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей определены ст. 335 УПК РФ, на основании которой в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ. Сторонам в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей запрещается исследовать данные, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей, обсуждать вопросы применения права или процессуального характера, в том числе о недопустимости доказательств, нарушении УПК РФ при получении доказательств, их истребовании, вызове дополнительных свидетелей, о якобы оказанном давлении во время предварительного

следствия, задавать наводящие вопросы, в какой-либо форме оценивать доказательства во время судебного следствия, выяснять вопросы о возможной причастности к преступлению иных лиц, не являющихся подсудимыми по рассматриваемому делу, ссылаться в обоснование своей позиции на не исследованные в присутствии присяжных заседателей или недопустимые доказательства и др.

С учётом данных требований закона, а также положений ст. 73, 243 и 252 УПК РФ председательствующий должен обеспечить проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного подсудимому обвинения, принимать необходимые меры, исключающие возможность ознакомления присяжных заседателей с недопустимыми доказательствами, а также возможность исследования вопросов, не входящих в их компетенцию, и своевременно реагировать на нарушения порядка в судебном заседании участниками процесса, принимать к ним меры воздействия, предусмотренные ст. 258 УПК РФ.

Однако эти требования закона при рассмотрении настоящего уголовного дела не были соблюдены.

Как усматривается из протокола судебного заседания, в ходе судебного разбирательства, прений сторон, при произнесении реплик подсудимые Тамбиев, Ачмиз, Ванченко и их защитники систематически допускали нарушения требований ст. 252, 335, 336 УПК РФ, на что председательствующий не всегда реагировал, а в некоторых случаях позволял стороне защиты выходить за рамки закона.

Так, подсудимый Тамбиев в ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей неоднократно заявлял о том, что уголовное дело по обвинению в убийстве Т [] в отношении его прекращалось и этому есть подтверждающие доказательства (т. 79, л.д. 101, 124, 246), утверждал о применении к нему недозволенных методов следствия, что показания из него «выбиты» и его заставили подписать соответствующие протоколы (т. 79, л.д. 127–128; т. 80, л.д. 50), а дело в отношении его «сфабриковано» (т. 80, л.д. 55), высказывал свою оценку показаниям свидетелей Я [] и А [] (т. 80, л.д. 597, 634), на что председательствующий реагировал несвоевременно и в большинстве случаев после возражений государственного обвинителя, ограничившись лишь замечаниями Тамбиеву и соответствующими разъяснениями присяжным заседателям уже после того, как подсудимый довёл до сведения присяжных заседателей недозволенную информацию.

В нарушение ст. 252, 334, чч. 7 и 8 ст. 335 УПК РФ во время допроса подсудимого Ванченко председательствующий допустил обсуждение сведений, характеризующих Ванченко, когда подсудимый в присутствии присяжных заседателей упоминал о своём семейном положении, роде занятий родственников, о месте работы и готовности пройти проверку на «детекторе лжи», хотя на данные обстоятельства обращал внимание государственный обвинитель (т. 79, л.д. 135–136).

Кроме того, подсудимый Ачмиз после оглашения его показаний в качестве подозреваемого заявил, что «это всё – вынужденная ложь!», подсудимый Ванченко утверждал, что представленная видеозапись проверки показаний на месте – монтаж, а после объявления замечания адвокату Грановскому за постановку вопроса, не относящегося к делу, проигнорировал разъяснение председательствующего, заявив о том, что «во время вывода чувствовал себя плохо», в связи с чем председательствующий вынужден был делать замечания подсудимым и разъяснять присяжным заседателям, что они не должны учитывать эти высказывания при вынесении вердикта (т. 80, л.д. 56, 120).

Аналогичным образом свидетелями В [REDACTED] [REDACTED] Р [REDACTED], В [REDACTED] Т [REDACTED], П [REDACTED] до сведения присяжных заседателей была доведена информация, характеризующая подсудимого Ванченко: о проживании в гражданском браке с П [REDACTED] наличии у него нескольких сыновей, о взаимоотношениях в семье, строительстве дома, месте работы, характере, на что председательствующий реагировал несвоевременно и только после соответствующего возражения государственного обвинителя, ограничившись лишь прерыванием допроса свидетеля В [REDACTED] уже после того, как она довела до присяжных заседателей недозволенную информацию (т. 79, л.д. 165–166), а по поводу сообщённой другими свидетелями информации никак не реагировал и не разъяснил присяжным заседателям, что они не должны учитывать при вынесении вердикта эти сведения.

Адвокатом Грановским при допросе свидетелей В [REDACTED] В [REDACTED] Т [REDACTED] и П [REDACTED] а адвокатом Надеиным при допросе свидетелей К [REDACTED], Х [REDACTED], Н [REDACTED], М [REDACTED] ставились наводящие вопросы: «В период времени с начала осени 2004 года по конец зимы 2005 года Ванченко не выезжал за пределы Краснодарского края?», «Вы можете утверждать, что 17-19 октября 2004 г. Ачмиз находился в с. [REDACTED] и Вы вместе посещали мечеть (видели его в эти дни)?», которые председательствующий не снимал с обсуждения и на такие вопросы адвокатов никак не реагировал.

Справедливым является и довод государственного обвинителя о допущенном нарушении п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК РФ, когда председательствующий, несмотря на возражения государственного обвинителя, без достаточных оснований удовлетворил ходатайство адвоката Грановского об оглашении в присутствии присяжных заседателей протокола допроса подозреваемого Ванченко от 30 июня 2013 г., хотя существенных противоречий в этих показаниях Ванченко и показаниях, данных в суде, не имелось, поскольку последний отрицал свою причастность к инкриминируемым ему деяниям и своё знакомство с Тамбиевым, заявлял о том, что он никогда не был на территории [REDACTED] Республики.

Отсутствовали по делу и законные основания для удовлетворения ходатайства защитника подсудимого Ванченко – адвоката Грановского об

оглашении в присутствии присяжных заседателей показаний свидетеля Ч [REDACTED], данных им во время предварительного расследования, поскольку между показаниями свидетеля, сообщёнными в ходе судебного заседания, и показаниями, данными на предварительном следствии, существенных противоречий не имелось, а показания были основаны на слухе, что в силу п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ и ст. 252 и 335 УПК РФ не позволяло довести их до сведения присяжных заседателей.

Исходя из протокола судебного заседания (т. 80, л.д. 62) при оглашении показаний Ванченко адвокатом Грановским до сведения присяжных заседателей была доведена информация, характеризующая подсудимого Ванченко, однако какой-либо реакции председательствующего на это обстоятельство не последовало.

Не отреагировал председательствующий и на факт доведения до сведения присяжных заседателей характеризующих подсудимого Ачмиза данных, когда тот во время допроса в присутствии присяжных заседателей, отвечая на вопросы адвоката Каппушевой, рассказал о том, что с 1999 года соблюдает пост и посещает мечеть, с 1993 года увлекается бодибилдингом и троеборьем, участвует в соревнованиях и готов представить подтверждающие это фотографии и видеозаписи (т. 79, л.д. 137–138).

Кроме того, при удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе в качестве свидетелей ряда лиц, которые на предварительном следствии не допрашивались, суду надлежало, с учётом особенностей судебного следствия с участием присяжных заседателей и их компетенции, сначала выяснить, о каких обстоятельствах, подлежащих доказыванию с участием присяжных заседателей, могут сообщить эти лица, а только потом решать вопрос о возможности их допроса в присутствии присяжных заседателей в рамках ст. 334 и чч. 7 и 8 ст. 335 УПК РФ. Однако председательствующий, не выяснив этих обстоятельств, сразу же допустил допрос в присутствии присяжных заседателей в качестве свидетелей К [REDACTED], Б [REDACTED], Ч [REDACTED], Н [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED], Б [REDACTED], А [REDACTED], Х [REDACTED], М [REDACTED], Н [REDACTED] и М [REDACTED], которые фактически довели до сведения присяжных заседателей не входящую в их компетенцию информацию, в том числе характеризующую подсудимых Тамбиева, Ачмиза и Ванченко, которая не входила в предмет доказывания по делу и не являлась необходимой для установления отдельных признаков инкриминируемых им преступлений.

Обоснованным является утверждение автора апелляционного представления о допущенном нарушении принципа равенства сторон, когда судом в 13 часов 58 минут 22 июля 2015 г. был объявлен перерыв и предоставлено время для дополнительной подготовки стороны защиты подсудимого Ванченко к прениям.

Так, 14 июля 2015 г. в судебном заседании был объявлен перерыв в судебном заседании до 21 июля 2015 г., в том числе для подготовки к прениям, а перед объявлением перерыва председательствующим у сторон выяснялся вопрос о достаточности времени для подготовки к прениям, на

который стороны ответили, что за данное время они подготовятся к выступлениям (т. 80, л.д. 138). О своей готовности к прениям стороны подтвердили и в начале заседания 22 июля 2015 г. (т. 80, л.д. 164).

Между тем, когда в прениях выступили государственный обвинитель, потерпевшая Т[] и её представитель, адвокат Левшина и подсудимый Тамбиев, адвокат Грановский заявил о предоставлении ему и адвокату Волковой дополнительного времени для подготовки к прениям и необходимости объявления перерыва до следующего дня (т. 80, л.д. 177, 191).

Несмотря на возражения государственного обвинителя и обращение председательствующим внимания адвоката Грановского на неизменность объёма обвинения и отсутствие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости предоставления дополнительного времени для подготовки к прениям, а также о совершении стороной защиты действий, направленных на нарушение общих условий судебного разбирательства, равенства прав сторон, председательствующий поступил непоследовательно и принял решение об объявлении перерыва в судебном заседании после выступлений остальных участников судебного разбирательства в прениях, чем поставил сторону защиты подсудимого Ванченко в привилегированное положение по отношению к другим участникам процесса, после чего продолжил заслушивание выступлений в прениях других участников.

Поскольку обеспечение соблюдения процедуры прений сторон, которые в суде с участием присяжных заседателей проводятся в соответствии со ст. 292 и 336 УПК РФ с учётом особенностей рассмотрения дела по данной форме судопроизводства и лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, возложено на председательствующего судью, он должен руководствоваться требованиями закона. Поэтому в случае, если сторона в обоснование своей позиции ссылается на обстоятельства, которые подлежат разрешению после провозглашения вердикта, либо на доказательства, признанные недопустимыми или не исследованные в судебном заседании, судья, в соответствии с ч. 5 ст. 292 УПК РФ, должен остановить такого участника процесса и разъяснить присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание данные обстоятельства при вынесении вердикта. Такое же разъяснение председательствующий судья должен сделать и при произнесении напутственного слова, излагая позиции сторон.

Между тем эти требования закона при выступлениях в прениях стороны защиты не были соблюдены.

Так, защитник Тамбиева – адвокат Левшина, опорочивая исследованные по делу доказательства и нарушая требования законодательства, в ходе выступления в прениях заявила о том, что Тамбиев на предварительном следствии вынужден был дать признательные показания и «взял на себя ответственность за убийство» по прошествии нескольких лет после убийства Т[], оценивала деятельность органов предварительного следствия, утверждала о необходимости привлечения к

уголовной ответственности других лиц, что А [] «сделали свидетелем, оговорившим Тамбиева», хотя должны были привлечь за соучастие в банде, а представленная присяжным анонимная записка, в которой были указаны убийцы Т [], была подброшена, на что председательствующий никак не реагировал (т. 80, л.д. 171–173, 175).

Лишь после упоминания защитником доказательств, которые не исследовались с участием присяжных заседателей, а также о вынужденном характере признательных показаний Тамбиева и возражений государственного обвинителя на эти высказывания, председательствующий остановил адвоката Левшину и предупредил её о недопустимости нарушений закона, а также разъяснил присяжным заседателям, что они не должны учитывать эти обстоятельства при вынесении вердикта (т. 80, л.д. 172, 174).

Но и после предупреждений адвокат Левшина вновь ссылалась на не исследованные с участием присяжных заседателей доказательства, в связи с чем председательствующий останавливал защитника и предупреждал о недопустимости нарушений закона, а также делал необходимые разъяснения присяжным заседателям (т. 80, л.д. 173).

Однако защитник эти разъяснения председательствующего проигнорировала и, опорочивая исследованные по делу доказательства и нарушая требования законодательства, в ходе выступления в прениях и при произнесении реплики затрагивала вопросы правового и процессуального характера, когда утверждала, что «следствию было выгодно, чтобы отсутствовал «висяк», заявляла о приоритете «объективных свидетелей», которых нет, предлагала присяжным заседателям проанализировать причины появления признательных показаний Тамбиева (т. 80, л.д. 175, 206).

В свою очередь, подсудимый Тамбиев в ходе выступления в прениях и при произнесении реплики тоже допускал непозволительные высказывания: признательные показания его заставили дать оперативные работники; в 2005 году ему уже предъявлялось обвинение; свидетель Я [] в другом судебном заседании давал иные показания; он лишён возможности довести до сведения присяжных заседателей необходимую информацию; его «подставили», в связи с чем председательствующий неоднократно, в том числе по инициативе государственного обвинителя, останавливал Тамбиева, объявлял ему замечания и предупреждал о недопустимости нарушений закона, а также разъяснял присяжным заседателям, чтобы они не учитывали эти обстоятельства при вынесении вердикта (т. 80, л.д. 176, 207).

В то же время председательствующий никак не отреагировал на утверждения адвоката Батчаева о том, что следователи и прокурор не смогли установить истину по делу, обвинение абсурдно, а доказательства прокурора несостоятельны и что он (защитник) лишён возможности довести до сведения присяжных заседателей большую часть информации, которую они должны знать для вынесения справедливого вердикта; высказал суждение о самооговоре Ачмиза и об отсутствии в деле заключений

экспертов, отпечатков пальцев, показаний очевидцев, что убийство Т [] не было раскрыто «по горячим следам», а в ходе следствия по данному делу были задержаны несколько граждан, в том числе Тамбиев, которые были освобождены из-за отсутствия доказательств; всё обвинение основано только на показаниях Тамбиева, которые вызывают сомнение в своей правдивости по истечении 9 лет после совершения преступления, а внешний вид и телосложение Ачмиза, который занимался бодибилдингом, в 2004 году были иные (т. 80, л.д. 178–180).

Лишь после возражений государственного обвинителя, когда адвокат Батчаев стал анализировать действия прокурора по представлению доказательств по делу, председательствующий остановил защитника, сделал ему замечание и предупредил о недопустимости нарушений закона, после чего довёл до сведения присяжных заседателей, что они не должны учитывать последнее из упомянутых обстоятельств при вынесении вердикта (т. 80, л.д. 180).

Однако защитник эти разъяснения председательствующего проигнорировал и, опорочивая исследованные по делу доказательства и нарушая требования законодательства, в ходе выступления в прениях затрагивал вопросы правового и процессуального характера, когда анализировал ход расследования по делу, утверждал о бездействии правоохранительных органов, о приостановлении производства по делу, об убийстве свидетеля А [] и о выгоде определённых лиц от его смерти, об отсутствии у свидетеля государственной защиты; заявлял о приоритете опознания лица воочию над опознанием по фотографии и возможности предъявить Тамбиеву для опознания непосредственно Ачмиза и Ванченко, что во время проверки показаний на месте «еле ходячий и говорящий Ачмиз путается в показаниях», «пересказывает чью-то чужую версию», поставил вопрос: «Что заставило его признаться в преступлении, которого он не совершал, или кто заставил его признаться?», а также, обращаясь к председательствующему, попросил продемонстрировать присяжным заседателям фотоснимок из материалов уголовного дела, на котором изображен служебный автомобиль Т [] то есть фактически инициировал возобновление судебного следствия и повторное предъявление присяжным заседателям доказательств; сформулировал вывод о том, что стрельба в Т [] могла производиться только «левой», хотя какого-либо следственного действия, подтверждающего или опровергающего эти доводы защитника, в том числе следственного эксперимента, по делу не проводилось и доказательств этому присяжным заседателям не демонстрировалось; заявлял об отсутствии по делу необходимых экспертиз в отношении Ачмиза; утверждал о несоблюдении условий проведения проверки показаний на месте, что «следствие проводило процессуальные трюки, восполняя недостаток доказательств по делу», хотя все эти моменты в присутствии присяжных заседателей упоминаться не могли (т. 80, л.д. 180–185).

Председательствующий на эти нарушения вообще не реагировал и тем самым позволил стороне защиты довести до сведения присяжных заседателей недопустимую информацию и заронить в них сомнения относительно законности получения доказательств и их достаточности для принятия решения по делу.

Только после утверждения адвоката Батчаева о явных искажениях следователем показаний свидетелей и возражений государственного обвинителя на эти доводы защитника председательствующий остановил адвоката и предупредил его о недопустимости нарушений закона, после чего разъяснил присяжным заседателям, что они не должны учитывать данное обстоятельство при вынесении вердикта, а когда защитник стал пререкаться с судом, сделал ему замечание (т. 80, л.д. 185).

Но и после очередного предупреждения председательствующего о недопустимости обсуждения процессуальных вопросов в прениях адвокат Батчаев утверждал, что первичные признательные показания обвиняемых являются самооговором и были даны ими «по той причине, которую мы с вами не вправе обсуждать» (т. 80, л.д. 185), а затем без соответствующей просьбы присяжных заседателей о повторном предъявлении им ранее исследованных доказательств в ходе выступления в прениях ещё раз продемонстрировал им фотоснимки, имеющиеся в материалах дела, и прокомментировал их, на что председательствующий никак не отреагировал (т. 80, л.д. 187).

В свою очередь, адвокат Надеин, выступая в прениях в защиту Ачмиза, заявил о том, что «суд присяжных свободен от необходимости непременно кого-нибудь посадить, чем не отличается наша правоохранительная система», и лишь благодаря своевременному возражению государственного обвинителя председательствующий остановил защитника, сделал ему замечание и разъяснил присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание эти заявления при вынесении вердикта (т. 80, л.д. 187–188).

Вновь по инициативе государственного обвинителя председательствующий остановил выступление адвоката Надеина, когда тот заявил о том, что признательные показания подсудимые дали по причинам, «которые мы не можем озвучить в суде присяжных заседателей», после чего председательствующий сделал очередное замечание защитнику и разъяснил присяжным заседателям, что они не должны учитывать данное высказывание защитника при вынесении вердикта (т. 80, л.д. 188).

Однако защитник не внял этим разъяснениям председательствующего и, игнорируя требования законодательства, предъявляемые к содержанию и порядку выступления в прениях в суде с участием присяжных заседателей, в ходе своего выступления в присутствии присяжных заседателей упоминал о несуществующих доказательствах; заявлял о вторичности представленных присяжным заседателям доказательств; утверждал, что в Т [] стрелял профессионал, а у Ачмиза не было навыков стрельбы, а также о некоем следственном эксперименте, который подтвердил, что Ачмиз всё делает

правой рукой, хотя такие навыки Ачмиза и протокол следственного эксперимента с участием присяжных заседателей не исследовались, а исследовались протоколы проверки показаний на месте (т. 80, л.д. 189–190), что председательствующий в очередной раз вновь проигнорировал и тем самым позволил стороне защиты довести до сведения присяжных заседателей недопустимую информацию и заронить в них сомнения относительно достаточности и достоверности представленных доказательств по делу.

Более того, председательствующий отклонил возражения государственного обвинителя, когда адвокат Надеин в прениях анализировал наставление по стрелковому делу, которое с участием присяжных заседателей не исследовалось, а также довёл до их сведения автобиографические данные, заявив, что он (адвокат) хорошо разбирается в правилах производства стрельбы, так как до того, как стать адвокатом, окончил [] военный институт связи и в подтверждение этого представил присяжным заседателям своё свидетельство офицера запаса (т. 80, л.д. 189–190).

Только после упоминания адвокатом Надеиным возможности судебной ошибки и наказания не только подсудимых, но и их родственников председательствующий сделал необходимое замечание защитнику и разъяснил присяжным заседателям, чтобы они не учитывали данное высказывание защитника при вынесении вердикта (т. 80, л.д. 190).

Имели место нарушения закона и в ходе выступления в прениях со стороны защитника Ванченко – адвоката Грановского, который упоминал об общественно-политической ситуации на Северном Кавказе осенью 2004 года, о длительности расследования убийства Т [], об отсутствии доказательств виновности Ванченко в инкриминируемых ему преступлениях, об алиби Ванченко, которое подтвердили ряд свидетелей, в том числе П [] и Т [], хотя данные лица в присутствии присяжных заседателей не допрашивались и их показания присяжным не были известны, в связи с чем председательствующий вынужден был остановить защитника и предупредить его о недопустимости упоминания в присутствии присяжных заседателей о не исследованных с их участием доказательствах (т. 80, л.д. 195–196).

Обоснованными являются утверждения государственного обвинителя и представителя потерпевшей о высказанном адвокатом Грановским предположении об убийстве С [], Б [] и А [] родственниками Т [] по причине кровной мести, которое председательствующий оставил без внимания и не принял соответствующих мер реагирования, хотя данное суждение адвоката способствовало формированию предубеждения со стороны присяжных заседателей в отношении потерпевшего (т. 80, л.д. 197).

Кроме того, в своей речи в прениях адвокаты Левшина и Грановский анализировали действия стороны обвинения, выдвигали версии о причастности к убийству Т [] иных лиц, не являющихся подсудимыми

по делу, упоминали о «долговой расписке» К [] перед Т [], а адвокат Грановский, кроме того, и о показаниях Б [] Г [] и Б [], которые с участием присяжным заседателям не исследовались, ссылаясь на предположительные и основанные на слухе показания свидетеля Ч [], что является недопустимым в силу прямого запрета закона, однако на эти доводы защитников председательствующий не реагировал (т. 80, л.д. 173–174, 198–200).

Безосновательно отклонил председательствующий и соответствующие возражения государственного обвинителя, когда адвокат Грановский в прениях анализировал составленный со слов свидетеля Л [] фоторобот, который присяжным заседателям не демонстрировался и с их участием не исследовался (т. 80, л.д. 200).

О данном фотороботе в нарушение требований ст. 292 и 336 УПК РФ упоминал адвокат Грановский и в своей реплике, заявив, что фоторобот нужно было предъявить присяжным заседателям и разъяснить его судьбу, а непредставление его присяжным является непрофессиональным и незаконным со стороны государственного обвинителя (т. 80, л.д. 205). Однако и эти высказывания защитника председательствующий оставил без внимания.

Другой защитник Ванченко – адвокат Волкова тоже допустила нарушение требований ст. 292 и 336 УПК РФ, когда в прениях упоминала данные о личности подсудимого, в связи с чем председательствующий вынужден был останавливать защитника, делать ей замечание и разъяснять о недопустимости подобных суждений, а также доводить до сведения присяжных заседателей, чтобы они не учитывали эту информацию при вынесении вердикта (т. 80, л.д. 201).

В свою очередь, подсудимый Ванченко в ходе своего выступления в прениях ссылаясь на процессуальные вопросы, которые не подлежали исследованию с участием присяжных заседателей, ставил под сомнение допустимость доказательств, представленных присяжным заседателям, обсуждал процедуру предварительного следствия и порядок проведения следственных действий, заявлял о задержании его после Тамбиева и Ачмиза, что «они прошли через то, что он потом прошёл, о чём нельзя говорить присяжным», «во время вывода не было людей в форме», в связи с чем председательствующий дважды останавливал подсудимого, делал ему замечания и разъяснял присяжным заседателям, чтобы они не учитывали данные высказывания при вынесении вердикта (т. 80, л.д. 201–202).

При произнесении реплик подсудимые Ачмиз и Ванченко, оказывая незаконное воздействие на присяжных заседателей и на формирование их мнения в дальнейшем по предложенным вопросам, заявили, что они лишены возможности доказать свою невиновность в «этом суде, хотя хотели многое рассказать», а Ачмиз, кроме того, оценивал действия государственного обвинителя, на что председательствующий опять же по инициативе государственного обвинителя, а не по собственной объявлял замечания подсудимым и разъяснял присяжным заседателям, чтобы они не учитывали

данные высказывания при вынесении вердикта (т. 80, л.д. 208), хотя обязанность по обеспечению соблюдения процедуры прений сторон в силу закона возложена на председательствующего судью.

Таким образом, несмотря на многочисленные и систематические нарушения требований законодательства и порядка в судебном заседании, допущенные подсудимыми и их защитниками в присутствии присяжных заседателей, председательствующий не принял всех предусмотренных ст. 258 УПК РФ мер воздействия, исключающих возможность ознакомления присяжных заседателей с недопустимыми доказательствами и обсуждения вопросов, не входящих в их компетенцию, а ограничился периодическими замечаниями в адрес подсудимых и их защитников уже после того, как они довели до сведения присяжных заседателей недозволенную информацию.

Причём данные действия председательствующего в большинстве случаев были инициированы государственным обвинителем, который неоднократно заявлял возражения на высказывания стороны защиты, хотя в силу ст. 243 и 252 УПК РФ именно председательствующий должен был выполнить эти функции и обеспечить проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного подсудимым обвинения с учётом компетенции и полномочий присяжных заседателей.

Приведённые обстоятельства свидетельствуют о том, что хотя председательствующий в ряде случаев прерывал речь подсудимых и их защитников и разъяснял присяжным заседателям не принимать во внимание такие высказывания стороны защиты, однако из-за множества нарушений, допущенных подсудимыми Тамбиевым, Ачмизом, Ванченко и их защитниками – адвокатами Левшиной, Грановским, Надеиным, Каппушевой, Батчаевым и Волковой в судебном заседании, которые Судебная коллегия признаёт существенными, на присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие, которое, как справедливо утверждается в апелляционных представлении государственного обвинителя и жалобе представителя потерпевшей, повлияло на формирование мнения присяжных заседателей, их беспристрастность и отразилось на содержании ответов на поставленные перед ними вопросы при вынесении вердикта, в связи с чем данный вердикт как единое и целостное решение коллегии присяжных заседателей в отношении всех подсудимых не может быть признан законным, объективным и справедливым.

Обоснованным является и довод автора апелляционного представления о том, что председательствующий в напутственном слове при изложении позиции защиты по делу не разъяснил присяжным заседателям, какие из обстоятельств, доведённых до их сведения стороной защиты в нарушение требований уголовно-процессуального закона, они не должны учитывать при вынесении вердикта.

По смыслу ст. 340 УПК РФ возражения сторон в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности заявляются в присутствии

присяжных заседателей. В их же присутствии председательствующий излагает своё решение по заявленным сторонами возражениям.

Однако в нарушение указанных положений УПК РФ председательствующим по делу вообще не принято какого-либо решения по возражениям на содержание напутственного слова, сделанным адвокатом Грановским (т. 80, л.д. 214–215), что, по мнению Судебной коллегии, повлияло на беспристрастность и мнение присяжных заседателей в отношении подсудимых.

Поэтому в связи с допущенными существенными нарушениями уголовно-процессуального закона постановленный в отношении Тамбиева, Ачмиза и Ванченко приговор подлежит отмене, а дело – направлению на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе судей со стадии судебного разбирательства.

При новом рассмотрении суду необходимо принять меры к недопущению нарушений требований уголовно-процессуального закона, регулирующего особенности рассмотрения дела в суде с участием присяжных заседателей.

Что касается других доводов жалоб, в частности, о допустимости и достаточности представленных присяжным заседателям доказательств, о нарушении права Тамбиева на защиту, законности и обоснованности решений суда по ходатайствам сторон, то они подлежат разрешению при новом судебном разбирательстве. Вопросы о квалификации, а также о наказании по доводам апелляционных жалоб стороны защиты Тамбиева и представителя потерпевшей подлежат разрешению в случае вынесения обвинительного вердикта коллегией присяжных заседателей.

В связи с отменой приговора и передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции Судебная коллегия в целях охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и надлежащего проведения судебного разбирательства в разумные сроки полагает необходимым меру пресечения Тамбиеву – заключение под стражу – оставить без изменения и продлить срок содержания его под стражей до 19 апреля 2016 г.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁵, 389²⁷, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Северо-Кавказского окружного военного суда с участием присяжных заседателей от 19 августа 2015 г. в отношении Тамбиева А. [] Д. [], Ачмиза А. [] К. [] и Ванченко О. [] И. [] в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона отменить, уголовное дело передать на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе судей со стадии судебного разбирательства.

Меру пресечения Тамбиеву А.Д. – заключение под стражу – оставить без изменения и продлить срок содержания Тамбиева А.Д. под стражей до 19 апреля 2016 г.

Председательствующий

Судьи

